

GERMAN LANGUAGE SYSTEM SELFDEVELOPMENT

Baghana Zh.¹, Bondarenko E.V.², Perkova A.A.³, Shirлина E.N.^{4*}

1, 2, 3, 4 Belgorod State National Research University

Russia

Abstract

In the article views of representatives of the various directions of linguistic science of the problem of language development, extralinguistic and intralinguistic reasons of self-development of language system, and also the main tendencies of development of modern German by the example of steady prepositional and nominal combinations are considered.

Keywords: self-development, variability, language transformations, prepositional and nominal combinations, grammatization, analytism, economy of language means, nominalization.

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды представителей различных направлений лингвистической науки на проблему развития языка, экстралингвистические и внутриязыковые причины саморазвития системы языка, а также основные тенденции развития современного немецкого языка на примере устойчивых предложно-именных сочетаний.

Ключевые слова: саморазвитие, вариативность, изменчивость, языковые преобразования, предложно-именные сочетания, грамматизация, аналитизм, экономия языковых средств, номинализация.

Со времени возникновения науки о языке и до наших дней одним из самых сложных вопросов является вопрос о развитии языка. Можно ли считать отдельные изменения, происходящие в языке, признаками его развития? В силу каких причин, под действием каких факторов изменяется язык, и к чему приводят эти изменения в конечном итоге?

В попытках найти ответы на эти вопросы нередко рождались противоречивые теории.

Уже одному из основоположников сравнительно-исторического языкознания Францу Боппу казалось, что развитие языка приводит к его разрушению, к его деформации [2: 11]. Такое впечатление возникало оттого, что древние индоевропейские языки были богаче флексиями, чем новые языки, поэтому ослабление (редукция) флексий стало отождествляться с разрушением языка вообще. Эта концепция оказалась господствующей на протяжении всей первой половины 19 века.

В эту же эпоху складывается доктрина двух периодов развития языка. Её сущность сводится к тому, что в первый (доисторический) период звуковой язык возникает, оформляется, развивается и совершенствуется, тогда как во второй (исторический) период язык подвергается действию разрушительных сил, деградирует, становится бедным. Эту теорию разделяли не только лингвисты первой половины 19 века, но и философы, в том числе Гегель. Правда, он стремился обосновать эту теорию не ссылками на разрушение флексий, а философскими соображениями о языке и мышлении. Согласно взглядам Гегеля, в исторический период усиливается деятельность человеческого мышления, но зато ослабевает его «внешнее выражение» в языке. Сильный дух человека не нуждается теперь в сложном аппарате языка, к которому вынуждено было прибегать доисторическое мышление. В ходе исторического развития содержание начинает превалировать над формой, мышление – над языком. В этом Гегель видел причину разрушения языка в исторический период жизни человека [9: 111].

Параллельно и независимо от теории двух периодов стала оформляться и доктрина типологического развития языков мира. Это учение подробно обосновывалось Шлейхером, а затем, значительно позднее, такими учёными, как Марр. Сущность идеи типологического развития сводилась к тому, что все языки мира проходят ряд ступеней (у Марра – стадий) – от корневой через агглютинативную к флективной [5: 512]. Получалось, что флективные языки выступают как высшая ступень развития всех языков мира, тогда как корневые (изолирующие) языки олицетворяют детство человеческой речи.

В семидесятых годах 19 века, в связи с зарождением нового младограмматического направления в лингвистике, проблема развития языка стала освещаться иначе. Представители этого направления отказываются и от теории двух периодов, и от трёхступенчатой типологической схемы [5: 302]. Они объявляют равенство всех грамматических средств языков мира. Согласно взглядам младограмматиков, нет ни более совершенных, ни менее совершенных грамматических средств – все они равноправны. Младограмматики объясняли изменчивость языка не экстралингвистическими причинами, а тем, что система самого языка в процессе его функционирования приходит в движение [1: 418]. Самодвижение языковой системы происходит следующим образом: в результате индивидуально-или коллективно-психологических отклонений в процессе производства звуков происходит их изменение, что позже приводит к изменению других звуков [там же]. Таким образом, живые языки развиваются самостоятельно под действием отдельных изменений, которые приводят в движение систему.

В структурной лингвистике существует два противоположных отношения к проблеме развития языка. Ортодоксальный структурализм (Ельмслев) отрицает развитие языка, поскольку рассматривает его как замкнутую и совершенно обособленную от всего «внешнего» систему [5: 496]. Идея развития языка противоречит принципу его замкнутости. Поэтому данная проблема выводится за пределы лингвистики, объявляется несущественной, второстепенной, периферийной. Ещё одна причина отрицательного отношения некоторых представителей структурализма к проблеме развития языка заключается в противопоставлении теории и истории как противоположных сфер научного знания. Согласно этой точке зрения, в истории царит произвол, в теории же – порядок и закономерность.

Однако наряду с отрицанием развития языка в структурализме представлена другая точка зрения (Мартине): язык движется и изменяется в силу внутренних противоречий, присущих его системе [5: 497].

Таким образом, вопрос о развитии языка рассматривался в свете противопоставления исторического подхода (младограмматизм) и взглядов на язык как на статичную структуру (структурализм). Между тем теория и история соотносимы, хотя и не тождественны. И на историю, и на теорию распространяются законы и обобщения. Степень теоретичности научных изысканий определяется не принципом горизонтального или вертикального подхода к материалу, а глубиной проникновения в анализируемый объект, умением устанавливать закономерности развития и функционирования как фактов горизонтального (синхронного), так и фактов вертикального (диахронического) ряда.

Признание факта развития языковой системы приводит учёных к другому вопросу о том, какие причины приводят к развитию языка.

В. Гумбольдт, который описывал язык как саморазвивающуюся сущность, как живой организм, который эволюционирует под влиянием развития человеческой мысли, выделял внутренние и внешние причины развития языка [1: 407-408]. К первым он относил изменчивость, то есть накопление в языке отклонений от нормы, межъязыковые контакты, а также тенденцию к экономии языковых средств. Среди экстралингвистических факторов Гумбольдт называл индивидуальную речемыслительную деятельность, культурное наследие конкретного этноса, а также изменчивость производственной деятельности и людей и социальных институтов.

Р.А. Будагов называет в качестве основной причины развития языка противоречия между растущими потребностями людей в более адекватном выражении их мыслей и чувств, в бессознательном, а иногда и сознательном (в литературной норме) стремлении создать более совершенное средство речевого общения и реальными возможностями языка в каждую историческую эпоху [3: 33]. Подобная общая предпосылка развития языка осуществляется с помощью различных противоречий, заложенных в самой его системе – в лексике, грамматике, фонетике. При этом автор подчёркивает, что развитие языка выражается не столько в количественном увеличении единиц, сколько, прежде всего, в различных качественных трансформациях уже наличных в языке единиц и категорий [3: 27]. Говоря о причинах происходящих в языке изменений, Р.А. Будагов также выделяет историческую и функциональную причинность. Так, например, открытые и закрытые гласные звуки во многих романских языках возникли из соответствующих кратких и долгих гласных латини, но современные функции романских гласных уже не зависят от долготы и краткости [3: 31].

В.Г. Гак делил факторы, которые приводят к изменениям в языке, на три группы [4: 9]:

1) системно-структурные (внутриязыковые);

2) внешние по отношению к системе языка, такие как развитие цивилизации, прекращение контактов между группами носителей данного языка и т.п.;

3) факторы, которые связаны с особенностями человеческого мышления и общения: эти факторы, по мнению Гака, являются внешними по отношению к системе языка, но в то же время они тесным образом связаны с его функционированием и являются внутренними по отношению к языку в целом. Именно этим факторам Гак отводит решающую роль в развитии языка.

Б.А. Серебренников полагал, что изучение языка как исторически развивающегося объекта и основных особенностей языковых изменений представляет собой важную часть исследования форм существования языка и тесно смыкается с описанием его сущностных характеристик, поскольку подлинное понимание природы языка немислимо вне постижения тех разнообразных типов движения, которые в нём наблюдаются [8: 312]. Он считал, что наиболее наглядно языковой динамизм проявляется при рассмотрении языка во временной, исторической перспективе, потому что, сравнивая две любые последовательные стадии в развитии одного и того же языка, мы обязательно обнаружим те или иные расхождения между ними. Таким образом, изменчивость языка выступает всегда как его неоспоримое и весьма очевидное свойство. Вслед за Соссюром Серебренников отмечал, что языковая изменчивость находит своё объяснение не в том, как устроен язык, а в том, какого его назначение [8: 313]. По мнению учёного, языки не могут не меняться, прежде всего, потому, что в основе актов коммуникации, средством практического осуществления которых и является язык, лежит отражение человеком окружающей его действительности, которая сама находится в постоянном движении и развитии. Однако импульсы изменений исходят не только от исторически изменяющейся среды, в которой функционирует тот или иной язык. Процесс становления живого языка, его совершенствования никогда не прекращается, завершаясь только тогда, когда сам этот язык перестаёт существовать. Серебренников считал, что процесс созидания языка не исчерпывается его перестройкой в связи с материальным и техническим прогрессом общества – он предполагает также необходимость усовершенствования языковой техники и включает в себя устранение противоречий, или даже дефектов, существующих в организации конкретных языков. Наконец, ряд изменений Серебренников связывал непосредственно с воздействием одного языка на другой. При этом он отмечал, что в эволюции любого языка указанные факторы тесно переплетаются и взаимодействуют.

В основе развития всех живых языков, в том числе и немецкого, лежит такое фундаментальное свойство языковой системы как вариативность. «Вариативность – обязательная черта всего сущего. Воспроизводимость явления, существующего в нескольких экземплярах, обязательно вызывает к жизни варьирование, даже у серийно производимых предметов» [4: 6]. По мнению Гака, следует различать варьирование как изменение несущественных черт объектов и эволюцию, которая затрагивает один объект в диахроническом плане, а такую разграничивать такие понятия как изменчивость и изменение. Если изменчивость проявляется в пределах данного основного качества, то в результате изменения образуется новое основное качество [4: 7]. Вариативность является необходимой предпосылкой саморазвития системы языка. Она также позволяет решить две важнейшие задачи: экспрессивную и коммуникативную [4: 10]. Многообразие выразительных средств языка, возникающее благодаря вариативности, позволяет говорящему наиболее точно выразить свою мысль (экспрессивная функция), а появление в языке сокращённых слов и предложений, помогает формулировать мысли быстро, что способствует успешной коммуникации.

Динамика развития языковых явлений в общих чертах соответствует динамике развития других систем, в том числе биологических: «постепенное накопление количественных изменений приводит в определённый момент развития к качественным изменениям, переходу от старого качества к новому» [7: 7]. И так же как и в биологии существует возможность «прогнозировать динамику развития подобных единиц в языковой системе» [7: 8].

Развитие происходит на всех уровнях системы языка. То, что в живых языках происходят лексические изменения, является очевидным и неоспоримым фактом. Нередко изменения в лексическом составе языка можно наблюдать в рамках одного поколения. Но в процессе развития языка совершенствуются и уточняются не только его лексические, но и его грамматические ресурсы, хотя развитие грамматики происходит значительно медленнее. Известно, что древние индоевропейские языки ещё с трудом передавали синтаксическую перспективу внутри предложения. В архаической и отчасти даже в классической латыни нередко встречались построения типа *Socrates laetus venenum hausit* – буквально «Сократ радостный выпил яд» (а не радостно или с радостью). Мейе считал, что «примыкание» как способ выражения грамматических связей между частями предложения вообще характерно для древних индоевропейских языков [3: 60]. Со временем, однако, в языках вырабатываются более разнообразные средства связи между элементами предложения. И в этом нельзя не видеть процесса совершенствования грамматики.

С.Т. Нефёдов отмечает, что происходит грамматическая эволюция «модальных форм речи немецкого языка в сторону их грамматикализации, дискурсивизации и прагматизации» [6: 22].

Во многом обогащение системы средств синтаксических связей стало возможным благодаря развитию системы предлогов и усилению роли предложных сочетаний в системе языка.

Образование устойчивых сочетаний предлога и имени существительного, таких как *in Annahme, unter Berücksichtigung, ohne Vorbehalt, im Laufe, in Vorahnung, zur Not* и др., а также их активное функционирование в современном немецком языке, является зримым доказательством саморазвития языковой системы.

Устойчивые предложно-именные сочетания представляют собой лексико-грамматическое единство, для которого характерна полная или частичная утрата как именным, так и предложным компонентом сочетания их исходных лексических и грамматических значений, а также изменение их синтаксических связей. В процессе этих изменений предложно-именные сочетания проходят несколько этапов [7: 9]:

- 1) формирование новой семантики, обуславливающее грамматические преобразования;
- 2) формирование собственных синтагматических и парадигматических отношений;
- 3) закрепление в системе языка со следующими признаками: семантическая изоляция от исходной парадигмы имени; экспрессивно-оценочный компонент семантики; синтаксическая функция актанта глагольного действия или несогласованного определения либо предиката при существительном.

Наиболее важным нам представляется вопрос о том, какие внутренние механизмы в системе языка приводят к формированию устойчивых предложно-именных сочетаний. Мы полагаем, что растущее число подобных комплексных единиц связано с тем, что саморазвитие языка происходит не хаотично. В языковых изменениях можно проследить определённые тенденции, в частности тенденцию к аналитизму, к экономии языковых средств и к номинализации.

В возрастающей роли предложных конструкций проявляется тенденция к аналитизму. Одним из существенных признаков аналитической конструкции является ее грамматизация, т. е. превращение одного из ее компонентов, а именно служебного слова, в результате утраты им своего предметного значения, в формальный показатель, в грамматический формант. Однако в случае с устойчивыми предложно-именными сочетаниями имя существительное также подвергается десемантизации. При частичной грамматизации она выражается в ослаблении предметности существительного, например: *im Kopf, im Blut, von Herzen, im Entwurf* и т.д.

Wer von Herzen lacht, signalisiert: Ich bin nicht gefährlich. [11: 61]

Eine Stadt im Kopf haben, jederzeit in sie zurückkehren können, im Geist die Räume einer Wohnung durchwandern, im Arbeitszimmer der Calwer Stadtschreiberwohnung aus dem Fenster schauen, hinunter auf die Marktstraße, hinein in die Badstraße, wo die Giebel der alten Fachwerkhäuser sich einander zuneigen. [13]

Meinen bereits geschlürften Kaffee kann ich nur mit Mühe im Mund halten und zudem hoffen, dass ich auf Grund der unerträglichen Hitze im Lokal jetzt wirklich etwas falsch verstanden habe, falls nicht, riskiert der Peruaner jetzt nämlich eine Abreibung! [11: 230]

Такие конструкции, как правило, возникают в процессе метафорического переосмысления свободного сочетания предлога и имени. Их новое, комплексное значение не утрачивает связи с прямыми значениями входящих в их состав компонентов.

Предложно-именные сочетания с существительными-девербативами подвергаются полной грамматизации, так как предметность таких существительных изначально ослаблена. Как правило, они окончательно переходят в разряд предлогов или союзов.

In alien Mitgliedstaaten jedoch nahm die Zahl der Arbeitslosen zwischen 1985 und 1988 im Verhältnis zur Zahl der zusätzlich geschaffenen Arbeitsplätze weitaus weniger ab. [13]

Er hat in bezug auf mich irgendeinen, mir vielleicht nicht sehr günstigen Auftrag von Galater bekommen... [10: 303]

Увеличение числа аналитических языковых единиц не ведёт к обеднению системы языка, как может показаться. Рассматриваемые нами устойчивые сочетания позволяют с предельной точностью передать определённый вид отношений. В первую очередь это касается сочетаний, перешедших или находящихся в процессе перехода в разряд предлогов. Число первообразных предлогов в современном немецком языке ограничено, большинство из них имеет широкий спектр значений, в то время как аналитические конструкции за редким исключением моносемантичны. Кроме того, даже подвергнувшись грамматизации, компоненты многих устойчивых предложно-именных сочетаний сохраняют частичную самостоятельность, так, например, существительные

могут иметь при себе согласованное определение, т.е. не утрачивают полностью свою знаменательность (vom Herzen – vom ganzen Herzen).

Устойчивые предложно-именные сочетания обнаруживают различия при употреблении в разных функциональных стилях. Так, они имеют высокую частотность в официально-деловом и научном стилях и менее употребительны в публицистике или художественной литературе. Однако следует отметить, что в публицистическом и литературном стиле устойчивые предложные сочетания отличаются большим разнообразием. Такое неравномерное распределение по стилям является вполне логичным, поскольку отличительной чертой научного и официально-делового стилей является их номинальность, т.е. преобладание в них именных конструкций, заменяющих собой глагольные: 'in betreff' вместо 'was ... betrifft', 'in Verbindung mit' вместо 'was mit ... verbunden ist', 'bei Bedarf' вместо 'wenn es nötig ist' и т.д. Однако и в текстах литературных произведений использование предложно-именных сочетаний приводит к уменьшению числа придаточных предложений, что особенно важно в предложениях со сложной структурой:

Ist sie es, die uns befällt, wenn schöne Erinnerungen *im Rückblick* brüchig werden, weil das erinnerte Glück nicht nur aus der Situation, sondern aus einem Versprechen lebte, das nicht gehalten wurde? [12: 39] (Ср. ... *wenn man zurück blickt*...)

Приведённый пример также является иллюстрацией тенденции к экономии языковых средств: уменьшению размеров предложения и упрощению его структуры с сохранением смысла.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что саморазвитие системы немецкого языка не только является очевидным, но и поддаётся описанию путём наблюдения за отдельными фактами языка. Так, на примере формирования устойчивых предложно-именных сочетаний мы можем проследить такие тенденции как тенденция к аналитизму, к номинализации и экономии языковых средств. Основными причинами происходящих в языковой системе изменений являются как внутренние, присущие самой системе, так и внешние (социальные) факторы. Предпосылкой саморазвития языка является его изменчивость, т.е. способность к накоплению количественных изменений с их последующим переходом в качественные. Изменения в языке происходят за счёт варьирования отдельных черт разных элементов языковой системы. Спор учёных о том, в каком направлении развивается язык – в сторону эволюции или деградации, – остаётся открытым. Однако мы полагаем, что наблюдаемые нами в современном немецком языке изменения ведут к более точной передаче мысли, к упрощению процесса коммуникации и большей экспрессивности выражения.

Литература

- [1] Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. – 559 с.
- [2] Будагов Р.А. Трактат Данте «О народном языке» и его значении для современности//Филологические науки. – № 2. – 1960. – С.5-16.
- [3] Будагов Р.А. Проблемы развития языка. – М.: Наука, 1965. – 311 с.
- [4] Гак В.Г. Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 408 с.
- [5] Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. Ярцевой В.Н. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
- [6] Нефёдов С.Т. Грамматика модальных компонентов: диахронический аспект (на материале немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. – Санкт Петербург, 2008. – 447 с.
- [7] Пасечник А.А. Лексикализованные предложно-падежные сочетания и их репрезентация в лексикографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2005. – 159 с.
- [8] Серебренников Б.А. Общее языкознание. – М.: Наука, 1970. – 404 с.
- [9] Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
- [10] Kafka F. Das Schloss. – Frankfurt-am-Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1994. – 400 S.
- [11] Kerkeling H. Ich bin dann mal weg. Meine Reise auf dem Jakobsweg. – Piper Verlag GmbH, München 2006. – 352 S.
- [12] Schlink B. Der Vorleser. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1997. – 208 S.
- [13] Linguae. Wörterbuch Englisch – Deutsch. – Режим доступа: <http://www.linguae.de/>.